

ОТ АВТОРА БЛОГА TRASH_ISTORIYA

18+

МАНЬЯКИ
И САДИСТЫ

НЕКРОФИЛЫ
И КАННИБАЛЫ

ПОХИТИТЕЛИ

АНТОЛОГИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

МАНЬЯК-семиклассник, САДИСТ из реалити-шоу,
УБИЙЦА-астронавт и еще 77 самых
кошмарных злодеев в истории

БОМБОРА

Анастасия Юрьевна Егорова
Антология преступлений.
Маньяк-семиклассник, садист
из реалити-шоу, убийца-
астронавт и еще 77 самых
кошмарных злодеев в истории
Серия «Досье на монстров. Сборники
самых громких историй преступлений»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73968667

Антология преступлений. Маньяк-семиклассник, садист из реалити-шоу, убийца-астронавт и еще 77 самых кошмарных злодеев в истории:
ISBN 978-5-04-246317-4

Аннотация

- Расчлененное тело, спрятанное в игрушку Hello Kitty.
- Куклы из мумифицированных трупов.
- Кастрюля супа с человеческой головой...

Вам кажется, что все это чья-то изошренная выдумка? К сожалению, нет. Все это не большие фантазии, а детали реальных злодеяний, описанных в этой книге. Здесь вы найдете еще больше шокирующих подробностей, описанных во всех красках.

Это настоящая энциклопедия зла, которая покажет вам, с какой звериной жестокостью может совершать свои преступления человек.

Переиздание книги «Хронология зла. Коллекция самых жутких преступлений, которые только можно себе представить».

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Часть 1	6
Аглая Демидова	6
Анатолий Сливко	10
Ангарский чистильщик	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Анастасия
Юрьевна Егорова
Антология преступлений
Маньяк-семиклассник,
садист из реалити-шоу,
убийца-астронавт и еще
77 самых кошмарных
злодеев в истории**

© Егорова А.Ю., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Часть 1 Убийства

Аглая Демидова

История жизни Аглаи Демидовой поистине трагическая, но при этом настолько романтическая, что вполне могла бы стать сюжетом романа.

Аглая родилась в начале 1920-х годов в Подмосковье, росла сиротой. С ранних лет будущая «законница» занималась воровством, специализируясь на карманных кражах. В пятнадцать попала на горячем и получила свой первый срок в колонии для несовершеннолетних. После этого Демидова еще трижды оказывалась за решеткой, отсидев в общей сложности не менее двенадцати лет.

Красивая, дерзкая и веселая воровка вызывала у людей симпатию и умела расположить к себе. Ей было легко обирать своих жертв и находить общий язык с сокамерниками.

Тридцатилетнюю Демидову «короновали» и признали полноправным членом воровской семьи. Слово Аглаи имело вес в уголовном мире, а мужчины-воры охотно брали ее на дело. Получив высокий титул в криминальной среде, Демидова сменила специализацию: вместо карманных краж она начала совершать с подельниками налеты на магазины, кассы и квартиры.

Как-то раз, решив вспомнить былое, Аглая попыталась обчистить случайного прохожего на рынке и была поймана за руку. Рассеянный зевака в картузе и очках оказался опытным оперативником, охотившимся на карманных воришек. Так как судимостей у Демидовой было предостаточно, ей как рецидивистке дали по полной – десять лет лагерей.

Для любого человека такой срок – трагедия и крах всей жизни, но для вора в законе – всего лишь смена обстановки.

Вот только на этот раз Аглая Демидова очень не хотела сидеть за решеткой, так как на воле у нее остался возлюбленный.

Слепая страсть стала для уголовницы роковой, приведя ее к бесславному концу, а эпоху воровак¹ – к закату.

Чтобы сократить срок, женщина стала любовницей лагерного врача. Тот обещал помочь Аглае, выдав «липовую» справку о тяжелой форме туберкулеза, которая позволила бы ей сменить тюремный барак на больницу, а затем и вовсе выйти на свободу. План имел все шансы на успех, если бы о связи Аглаи и врача не узнали другие заключенные. Так как любой человек из лагерного персонала, даже медик, считался представителем власти, подобный поступок не могли спустить Демидовой с рук.

На сходке авторитетов было решено «спросить» с нарушительницы – казнить Демидову по воровским законам. Убрать провинившуюся поручили опытной в поножовщине проститутке Верке Корме. Она-то и напала на Демидову с заточкой. Но Аглая была готова к подлой атаке и оказала серьезное сопротивление. Сцепившихся в смертельной схватке женщин бросилась разнимать надзирательница, но погиб-

¹ Воровайка – жарг. воровка. – *Здесь и далее прим. ред.*

ла, получив от одной из них удар заточкой прямо в шею.

Виновной «назначили» Демидову, которую тут же этапировали в поселок Таежный, где должен был состояться суд. Разумеется, ничего хорошего от этого мероприятия воровка не ждала, и терять ей было особо нечего. По дороге Аглая пропала вместе с конвоиром, а спустя несколько часов поисков чекиста нашли в тайге с перерезанным горлом. Вероятнее всего, женщина воспользовалась своим обаянием и предложила своему стражу сеанс любви, после чего оба отстали от колонны и уединились в лесу.

Демидова подалась в бега. Но, ослепленная любовью, она совершила ошибку, отправившись напрямиком в Подмосковье – к своему возлюбленному, уголовнику Тимофею по кличке Жиган. Где пешком, где на попутках, а где и в товарных вагонах Аглая пересекла за несколько месяцев огромную страну и предстала перед удивленным кавалером.

Жиган знал, что его пассия приговорена сходкой к смерти. У него был выбор: разделить судьбу возлюбленной и стать вечным изгоем, на которого охотятся, или привести приговор в исполнение. Жиган смалодушничал и выбрал второе. После радостной встречи и застолья с разговорами он всадил Демидовой нож в спину.

Анатолий Сливко

Есть люди, про которых говорят, что они педагоги от Бога. Именно таким человеком считали Анатолия Сливко, заслуженного учителя и образцового гражданина. Это позволило

одному из самых безумных маньяков СССР более двадцати лет уходить от ответственности. Его арестовали 28 декабря 1985 года, и это событие стало для всех настоящим шоком.

Анатолий Сливко родился в 1938 году в городе нефтяников в Дагестане. Чуть позднее его семья переехала в Невинномысск, в Ставропольский край. Там Анатолий окончил школу, отслужил в армии, а после получил рабочую профессию и устроился на местный химзавод «Азот».

Молодой и энергичный специалист с головой окунулся в работу с молодежью. Сливко увлекался туризмом: походы по лесам и горам, разработка новых туристических маршрутов – во всем этом Анатолий не имел себе равных.

Сливко перестал появляться на заводе и перешел работать инструктором в туристический клуб «Романтик», где добился карьерных высот – стал директором клуба. Личная жизнь у него не складывалась. Сам он отшучивался, что пока не встретил настоящую любовь. Но все было гораздо страшнее. После ареста Сливко признавался следователям, что его никогда не привлекали женщины. Мужчину всегда тянуло только к представителям своего пола, причем к тем, что помоложе.

На пристрастия Анатолия сильно повлияла трагедия, произошедшая на его глазах в 1942 году. В то время его семья жила в немецкой оккупации. Четырехлетний Толик стал свидетелем убийства мальчика. Немец застрелил на улице ребенка, а потом вытер забрызганный кровью сапог о его тело.

Немного позже Сливко почувствовал тягу к смерти. Еще один удар его психика получила в начале 60-х годов. Тогда на улице пьяный мотоциклист сбил пионера.

Кровь на асфальте, белой рубашке и красном галстуке, бледная кожа, запрокинутая голова подростка – все это отпечталось в памяти будущего преступника.

Несмотря на то что женщины никогда не привлекали Анатолия Сливко, он женился, чтобы избежать пересудов. Со стороны брак казался вполне благополучным, но это было не так. Сливко совершенно не интересовался супругой. Впоследствии мужчина признался, что за двадцать лет семейной жизни лишь несколько раз занимался с женой сексом. Тем не менее в семье родились два сына: Игорь и Евгений.

А вот клубу «Романтик» Сливко отдавал себя без остатка. Очень скоро клуб стал культовым местом для подростков. Анатолий переименовал его, придумав аббревиатуру ЧЕР-ГИД – «Через горы, реки и долины».

Воспитанники его просто обожали. Сливко на самом деле умел находить с ними общий язык. Ежегодно в походах «Чергида» участвовало около тысячи детей. В 39 лет Сливко был удостоен высокого звания «Заслуженный учитель школы РСФСР». Позже его избрали депутатом горсовета. Никто и подумать не мог, что у славного парня Толика есть страшная тайна.

Два десятилетия воспитанники клуба «Чергид» исчезали без следа. Сам заслуженный педагог никогда не попадал в

поле зрения правоохранителей и даже участвовал в розыске пропавших.

Образ лежащего без сознания пионера в блестящих ботинках преследовал Сливко годами. В 1963 году он не выдержал и решил воспроизвести эту сцену. Анатолий выбрал одного из воспитанников клуба и предложил ему поучаствовать в опыте. Его маньяк описал как «секретный эксперимент», о котором запрещено говорить вслух. Заключался он в проверке, сколько человек может продержаться без воздуха.

Сливко отвел мальчика в лес и повесил его на дереве. Все происходящее он записывал на киноплёнку. Дождавшись, пока ребенок потеряет сознание, Анатолий вынул его из петли и привел в чувство. Мальчику повезло, он выжил, но не помнил, что с ним произошло. Это особенно понравилось Анатолию, решившему продолжить свои «изыскания». В своих дневниках педофил назовет их «медицинскими экспериментами».

Очень скоро Сливко начал регулярно уводить детей в лес. Каждое такое событие он обставлял крайне торжественно. Брал клятву о неразглашении. В лес Сливко носил с собой камеру – ему понравилось документировать события. Повесив очередного мальчика на дереве, Сливко хладнокровно снимал его конвульсии. Затем он вынимал бессознательное тело из петли и занимался самоудовлетворением. После этого маньяк приступал к оказанию первой помощи: делал ис-

кусственное дыхание и массаж сердца.

В 1964 году ему впервые не удалось реанимировать подростка. Испугавшись, Сливко расчленил труп и бросил его в реку Кубань, а пленки с записями удушения уничтожил.

Убийца долго не находил себе места от страха перед разоблачением. Но потом понял, что Колю Дробышева, ребенка из неблагополучной семьи, попросту никто не ищет. Это вселило в Сливко ощущение собственной неуязвимости, и он продолжил свои опыты. За двадцать лет «экспериментов» в них приняли участие 49 подростков в возрасте десяти – пятнадцати лет. Семеро из них погибли.

Маньяк уже не боялся разоблачений. Сливко распиливал детские тела ножовкой, резал и поджигал на ногах убитых обувь, потрошил трупы. Пленки он проявлял и хранил в фотокомнате «Чергида». Часто Сливко просматривал сцены повешения и расчленения детей, получая от этого удовольствие. Удивительно, но за два десятилетия никто в органах не заострил внимание на том, что все пропавшие были воспитанниками Сливко. Бездна наказанности воодушевляла «Толика» на новые преступления.

Преступника арестовали 28 декабря 1985 года. В тот день он праздновал свой 47-й день рождения и пребывал в прекрасном настроении. Сливко собрал в клубе воспитанников и устроил для них угощение. Появление на празднике сотрудников уголовного розыска произвело настоящий фурор.

Правоохранители пришли с обыском. Один из последних

исчезнувших подростков нарушил данное Сливко слово. Он по большому секрету рассказал приятелю, что собирается участвовать в опыте «Толика».

Два десятка лет Сливко делал ставку на тягу подростков к секретам, и система все же дала сбой.

Тщательно обыскав клуб, оперативники ничего не нашли, но напоследок заглянули в электрощитовую. Это было помещение, в котором маньяк оборудовал уголок для проявки и сушки фото- и киноплёнок. Важнейшие улики против Сливко наконец были обнаружены. Сотни фотографий, часы отснятого киноматериала, рукописные дневники и даже обувь и одежда жертв – все в одном месте.

Сливко признали вменяемым, но психиатры выявили у него целый список отклонений: некротизм, фетишизм, педофилию, пироманию. В 1985 году маньяк-педофил получил заслуженную высшую меру и четырьмя годами позже был расстрелян в Новочеркасской тюрьме.

Ангарский чистильщик

В девяностых годах прошлого века сибирский город Ангарск был местом весьма специфическим. Расположенный в Иркутской области, густо усеянной колониями, он стано-

вился второй родиной для бывших уголовников и рецидивистов. Криминальная обстановка в Ангарске была напряженной, и обнаруженные в окрестных лесах несколько женских трупов списали на бандитские разборки. О том, что в городе появился серийный убийца, начали говорить, лишь когда число жертв перевалило за второй десяток.

Михаила Викторовича Попкова, занимавшего в УВД города должность помощника оперативного дежурного, коллеги называли за широкую улыбку Мишей Гуинпленом². Мужчина отличался легким характером и доброжелательностью, всегда был готов прийти на помощь товарищам.

Попкова знали как хорошего семьянина, спортсмена и человека, который никогда не уваливал от общественной работы. Его супруга Елена тоже работала в УВД, в адресно-справочном бюро, и была на хорошем счету у начальства. Попковы воспитывали дочь – умницу и отличницу. Иными словами, Михаил был ответственным сотрудником и примерным гражданином.

Но внешнее благополучие семьи было иллюзорным. Елена изменяла своему мужу, и он об этом знал. Мужчина неоднократно планировал убить супругу – ему, младшему лейтенанту милиции, было бы просто замести следы, но он вспоминал о дочке и отказывался от своей идеи. Попков возненавидел женщин, и особенно тех, кто изменял своим мужьям.

² Гуинплен – главный герой романа Виктора Гюго «Человек, который смеется».

На долгие годы маньяк превратился в кошмар Ангарска и головную боль правоохранителей.

Охота серийного убийцы Попкова всегда проходила по одному и тому же отработанному сценарию. Вечером или ночью милиционер колесил на своей «Ниве» по улицам города, высматривая подвыпивших женщин. Он останавливался возле жертвы и предлагал подвезти ее до дома. Улыбчивый, вежливый милиционер в форме вызывал доверие – мало кто отказывался от предложения. По дороге Михаил намекал попутчице на продолжение знакомства в интимной обстановке. Согласие оборачивалось для женщины смертным приговором. В случае отказа Попков отпускал спутницу и продолжал свой поиск.

Со своими жертвами маньяк расправлялся со звериной жестокостью. Он насиловал, а затем убивал ножом, отверткой или небольшим топориком. Количество и сила ударов, которые милиционер наносил со знанием дела, практически не оставляли несчастным ни единого шанса.

Однажды от рук маньяка погибла трезвая женщина, случайно оказавшаяся в позднее время на улице. Она единственная из всех не была изнасилована – Попков задушил ее шарфом и несколько раз ударил ножом в грудь и шею. Позднее эту жертву убийца равнодушно назовет «технической ошибкой» и «издержкой».

Ангарск сковал страх. Скоро стало очевидно, что милиция бессильна перед маньяком, так как тот не только уме-

ло заметал следы, но и обладал невероятным везением. Две жертвы, чудом оставшиеся в живых, не смогли описать убийцу: они получили тяжелые черепно-мозговые травмы, а кроме того были сильно напуганы во время нападения. Не смогли и образцы спермы, взятые с тела одной из женщин.

Попков принимал непосредственное участие в расследовании с 1994 года (когда совершил первое нападение) вплоть до своего увольнения. Весной 1999 года он сильно избил одного из задержанных – переломал ребра пьяному дебоширу, пытаясь его «успокоить». Избитый оказался родственником одного из сотрудников, против Попкова возбудили уголовное дело о превышении должностных полномочий. Ему удалось отделаться выговором. Вскоре после инцидента он уволился из органов. По одной версии, из-за случая с избиением, по другой, просто хотел получать пенсию.

После увольнения он занимался частным извозом, копал могилы на кладбище, работал охранником, перегонял японские автомобили. В одном бывший милиционер сохранял постоянство – он продолжал убивать.

Полтора года беспомощной возни по делу ангарского мажоранки привели к тому, что следственную группу расформировали и создали новую, во главе с опытным и энергичным следователем транспортной прокуратуры Николаем Китаевым. В УВД области на нового руководителя возлагали большие надежды, ведь Китаев сыграл весомую роль в расследо-

вании дела другого маньяка – Василия Кулика, орудовавшего в 80-х годах в Иркутске.

Китаев сразу обратил внимание, что почти у всех жертв есть общие черты – это были молодые женщины 18–28 лет, среднего роста (155–170 см) и склонные к полноте. Все трупы были обнаружены за пределами города, возле небольших проселочных дорог, но недалеко от крупных автострад, таких как Сибирский тракт или объездное шоссе Красноярск – Иркутск. Это говорило о том, что у убийцы есть автомобиль и он хорошо знает окрестности.

В материалах дела, датированных 1998 годом, Китаев нашел важную информацию, которой в свое время халатно пренебрегли. 28 января 1998 года возле города Байкальска в бессознательном состоянии нашли семнадцатилетнюю девушку, которую изнасиловали, зверски избили и оставили в снегу. Мать пострадавшей только к лету смогла добиться, чтобы по факту нападения на ее дочь было возбуждено уголовное дело. Из показаний пострадавшей выяснилось, что 27 января она села в милицейский уазик, владелец которого, улыбчивый милиционер, предложил ее подвезти.

Но вместо дома новый знакомый отвез ее в лес, вытащил из машины и начал бить головой о дерево. Девушка очнулась в морге – наткнувшиеся на нее сотрудники милиции решили, что она мертва. Потерпевшая снова потеряла сознание и во второй раз пришла в себя уже в больничной палате, куда ее доставили с черепно-мозговой травмой и обмороже-

нием. Повреждения мозга были настолько серьезными, что она несколько недель не ориентировалась во времени и пространстве, а когда начала давать показания, то озвучивала совершенно противоположные версии случившегося.

Николай Китаев был возмущен халатностью следователей, которую они допустили два года назад.

Он выяснил, что все опознания и допросы проводились формально, с нарушениями процедуры, а информация, полученная от пострадавшей, никого не интересовала:

«Мы могли найти его [маньяка – Прим. ред.] тогда за полгода. У нас уже был список подозреваемых, в котором фигурировали фамилии семи милиционеров, причем из этого списка можно было сразу исключить следователей и оперативников».

Помощнику прокурора Китаеву оставалось лишь «раскрутить» дело, но в 2000 году транспортную прокуратуру ликвидировали. Следователь вышел в отставку, а расследование было приостановлено. Тем временем нападения в Ангарске продолжались.

Следующая попытка найти маньяка, продолжавшего убивать, была предпринята только в 2002 году. Тогда была создана новая оперативная «маньячная» группа, которую возглавили следователь Генпрокуратуры по особо важным делам Евгений Костарев и старший уполномоченный МВД полковник Сергей Державин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.